Это было необычно, но ему казалось, что он устал больше, когда проснулся, чем когда задремал.

Уф, что... - не самая лучшая мысль с утра для потенциального защитника Конохи, конечно, но Наруто не мог сделать ничего другого, кроме как мрачно осматривать помещение, гадая, почему оно не похоже на его квартиру и что это за странный запах. Все было очень белым, таково было его первое впечатление, очень белым и выглядело очень чистым, но почему он был здесь и, более того, где он находился? Глядя в пустой потолок, мальчик пытался понять, что произошло, и в этот момент воспоминания нахлынули на него, и он задохнулся;

Взобравшись на забор, он твердо решил найти женщину, которая обещала ему лучший урок ниндзя в мире, если он сумеет поразить ее своими изделиями...

...он уронил рюкзак на пол, услышав шаги, и только потом понял, что они слишком тяжелые и глубокие, чтобы быть человеческими...

...оно заслонило луну, бросило на него тень; оно было огромным, неудержимым, неубиваемым и жаждало его крови...

...он танцевал вокруг него, зная, что один неверный шаг - и ему конец. Оно напевало мелодию, и ему оставалось только слушать...

...он никогда не станет Хокаге, не станет ниндзя - черт возьми, он даже не собирался поступать в Академию...

...он умрет...

От неожиданного удара рукой по лбу он едва не закричал; не закричал только потому, что ужас застрял у него в горле, сковывая дыхание; он зашатался на кровати, пока внезапный удар рукой не заставил его остановиться от резкой боли. Прежде чем он успел выразить свое недовольство болью, посетитель, сидевший рядом с ним на стуле, которого он даже не заметил, сел обратно, покручивая сенбон у губ и говоря,

"Расслабься, парень, здесь ты в большей безопасности, чем в целомудрии Хъюги", - не задумываясь, сказал ему Генма и тут же выругался, поняв, что юноша не понял шутки; желая скрыть свой проступок, пока Наруто не успел задать неудобные вопросы, чуунин продолжил: "Не волнуйся, ты в больнице только для наблюдения после шока, который ты пережил прошлой ночью".

"Шока?" ошарашенно повторил парень, наблюдая, как Генма кивает, металлический прутик щелкает между зубами, словно метроном,

"Да, такое случается с шестилетками, когда они сталкиваются лицом к лицу со взрослым

медведем Конохи; Югао-тян только что вернулась с тренировочной площадки 44, когда только рассвело, и сказала, что с земли ты, должно быть, уворачивался от этой твари не меньше четырех, а скорее всего, шесть минут. Мы все были впечатлены, приятно видеть, как твои тренировки окупаются". Наруто на мгновение уставился на него, пытаясь поверить, что он, маленький оранжевый гаки из Листа, сразился с одним из альфа-хищников Страны Огня, но, к скрытому облегчению Генмы, на его лице появилась улыбка,

"Да, тренировка, это все, что помогло мне сохранить голову, когда медведь-тема набросился на меня".

"Неудивительно, что он не смог тебя поймать", - усмехнулся Генма, перекатывая сенбон в губах, - "любой, кто целится в тебя с высоты головы, промахнулся бы метра на три". Хорошо, гнев - это лучше, чем просто молчать, задумываться о случившемся и уходить в затворничество; чуунин понимал, что в данный момент ему нужно отвлечь Наруто от переживаний, связанных с близкой смертью, и в то же время убедиться, что тот не станет слишком много думать о выживании,

"Эй, я не такой уж и коротышка!" Наруто взорвался: его обычная обидчивость по поводу своего роста усугубилась недавним скачком роста Тентен-тян, в результате чего она возвышалась над ним по крайней мере на полфута даже без булочек-близнецов на голове. Видя его сложенные руки и решительное выражение лица, Генма не удержался и, наклонившись вперед и взъерошив волосы, покачал головой: джинчуурики пытался продолжать дуться, но в конце концов не выдержал и слегка захихикал, когда ему в голову пришла неожиданная мысль,

"О нет, эта дурацкая пушистая тварь испортила мой рюкзак!"

"Боюсь, что так, Наруто", - грустно сказал ему Генма, а затем просиял и похлопал его по плечу, - "Тем не менее, посмотри на это с другой стороны, ты всегда можешь купить себе новую сумку; лучше уж рюкзак, чем спина". Эти слова, похоже, несколько успокоили джинчуурики, и он сел в кровати, оглядывая комнату,

"Пожалуй, да; все же у меня там был неплохой набор, и я все еще должен Муруде-сану за перчатки, которые он мне подарил, а Киши-тян - за шарф, который она вяжет", - мрачно подумал он, прежде чем повернуться к чуунину с полуусталым, полурешительным выражением лица: "Ну что ж, возвращаюсь к работе. Придется подбирать то, что я упустил в первый раз, и возвращать утраченное; черт возьми, в верхнем лоскуте была хорошая связка шуркенов, надеюсь, они застряли в носу у Медведя-Тема". Внезапный взрыв смеха, вызванный этим страшным проклятием, едва не заставил Генму выплюнуть свой сенбон,

"Не знаю, как насчет сюрикена, но вчера ты с ним точно справился; эти твари появляются, только если их что-то сильно раздражает или они считают, что ты представляешь угрозу. Узумаки Наруто, самый страшный Мышонок в Стране Элементалей, - он на минуту поднял голову, а затем кивнул. Наруто в больничной пижаме тоже был очарован своей внезапной идеей титула, - мне нравится; должно подойти тебе, пока ты не начнешь расти". Ребенок снова сложил руки и попытался принять грозный вид, и снова ему это не удалось, так как Генма встал, слегка кивнув в сторону лежачего пациента,

"Ну, похоже, ты в полном порядке, если не считать того, что ты отскакиваешь от всего, как резиновый мячик. В любом случае, - он бросил взгляд в сторону двери, - мне пора идти, но у вас есть несколько посетителей, в том числе один, которому нужно кое-что сказать лично вам".

Следующие пару часов люди входили и выходили, включая несколько сюрпризов, таких как зеленомордый мужчина, который сразу же перебудил половину больницы своими причитаниями по поводу пламени молодости Наруто; но я не горю? И только когда в дверь постучали, и чуунин, с которым он сейчас разговаривал, акимичи по имени Шури, отлучилась, чтобы открыть дверь, произошла самая интересная встреча этого утра. Блондин поднял бровь, но прежде чем он успел спросить, кто там, Шури лениво махнула рукой и пошла к двери, открывая её и разговаривая на низких тонах с несколькими людьми, которых Наруто не мог видеть, как ни старался разглядеть толстокожего чуунина. Только когда она удалилась, и в комнату вошла новая троица, он узнал одного из них среди всех остальных и сразу же увидел красного, устремившего вперёд обвиняющий палец,

"Ты! Ты оставил меня здесь на всю ночь; из-за тебя меня чуть не съел медведь!"

XXX

Неужели она действительно думала, что прошлая ночь была плохой? По сравнению с отвратительными, а в некоторых случаях и убийственными взглядами и ухмылками, которыми ее встретили прошлой ночью, эти слова осуждения ранили Анко даже больше, чем возможная изоляция. Боль была вызвана не только тем, что одна из ее шалостей не удалась и из-за этого кто-то мог пострадать (если бы у нее был шампур с данго каждый раз, когда такое случалось за эти годы, ни один ниндзя в Конохе не испытывал бы недостатка в сенбоне по первому требованию), но и тем, что, взглянув на себя в зеркало больничной палаты, куда Ирука положил непредвиденные последствия ее маленькой шутки, она увидела другое лицо, смотрящее на нее. Лицо постарше, лицо более жестокое, которое любило возиться с ниточками марионеток, не знавших ничего лучшего, заставляя их танцевать и извиваться в соответствии со своими прихотями, пока, когда они ему не надоедали, он без зазрения совести и чувств обрывал их ниточки.

http://tl.rulate.ru/book/101264/3491513